

не могу понять, о чем они говорят. Здесь мне трудно сосредоточиться, но потом я обязательно объясню себе и всем, что он хотел сказать, умирая. Святой был человек!

Я двадцать лет в войсках, многое видел. Видел новые образцы нашего оружия, техники, знал отличных людей, мастеров. Но почему у чеченцев более новая аппаратура связи, чем у нас? Мы все начинаем делать потом. У нас нет середины — или пропасть, или Эверест. Вопросы должны отпадать. Если бог даст, в течение двух лет напишу обо всем этом книгу.

Уже утро. Что-то оно принесет. Холодный ветер, температура ноль градусов. Хочется настоящему выспаться и всегда быть с любимыми рядом».

ОТ ПУЛИ СНАЙПЕРА

Василию Ильичу больше не доведется обнять своих любимых. Не встретит он свое 45-летие, которое собирался отметить в кругу родных и друзей. Не напишет книгу о событиях в Чечне. Война не место, где исполняются желания и мечты. На войне нет завтра, а есть только сегодня и вчера.

Именно 7 марта 2000 года отряд спецназа-за прибудет в Комсомольское. Через восемь дней пуля снайпера оборвет жизнь старшего прапорщика Юрьева. Еще несколько дней из-за кинжального огня боевиков спецназовцы не смогут забрать его тело. А потом, среди документов в нагрудном кармане, увидят последнее письмо жены. Его края будут влажными от крови, которая еще не успеет высохнуть и потемнеть.

О том, как погиб Василий Юрьев, рассказывают его сослуживцы. Майор запаса Михаил

Андрауце: «13 марта в мое распоряжение была выделена группа разведчиков из Урус-Мартановской комендатуры. Я им поставил задачу на следующий день — проверить такой-то дом и вернуться назад. Они начали движение, когда уже смеркалось. Миновал дом, БТР проехал по улице второй, третий и продолжал двигаться дальше. Ко всему прочему, связь на бронетранспортере не работала, что не давало мне возможности откорректировать такую «инициативу». Потом мы услышали взрывы, стрельбу. Назад БТР не вернулся.

15 марта Юрьев с двумя бойцами по приказу командира отряда полковника Лобанова выдвинулся на эвакуацию погибших. Тело сержанта Мороза, лежавшего на дороге, как мы и предполагали, было заминировано. Его сдернули «кошкой». Василий Ильич стал доставать убитых из БТР. В это время он и был ранен. К нему подбежал медик-танкист, который затем пробрался к моему санинструктору за недостающими лекарствами. Вернуться назад из-за сильного обстрела военный врач уже не смог. Юрьев погиб от пули снайпера».

Свидетельствует старший прапорщик Пьянков: «Юрьев находился слева от БТР. С этой стороны не было строений, и сектор обстрела для боевиков оказался идеальным. Из раненых и убитых воронежских милиционеров, сопровождавших БТР, забрать смогли тех, кто лежал по другую сторону, вдоль забора. В той ситуации Юрьев взял на себя самую трудную задачу — достать тела убитых из бронетранспортера. Поэтому по нему и работал чеченский снайпер. Я находился недалеко от него, меня ранили в ногу».